

Глава 9: Жизнь несправедлива

«Бинго», - говорит Габби. Затем она показывает висящий у нее на шее серебряный амулет в форме лошади с длинным рогом на голове. Единорог!

«Не забывай меня», - говорит Уэйд. И когда я оборачиваюсь, у него тоже в руках амулет! За исключением того, что у него голова, крылья и когти орла и тело льва. Это же грифон!

«Мы можем посмотреть на твой?», - спрашивает Габби.

Я вытаскиваю амулет с драконом из-под рубашки.

«Потрясающе!», - говорит Уэйд, подходя поближе: «Вместе мы теперь обладаем всей магией Экскалибура».

«Н-но», - заикаюсь я: «Я все еще не понимаю. Что мы должны делать со всеми этими вещами?».

«Что-то потрясающее», - говорит Габби: «Хочешь посмотреть?».

«Эм-м, может быть», - нервно говорю я, не зная, чего ожидать.

«Возможно, ты захочешь сделать резервную копию», - говорит она. Затем она закрывает глаза и сжимает амулет в кулаке. Внезапно раздается ослепительная белая вспышка, и следующее, что я помню, Габби исчезла, а на ее месте стоит большой белый единорог с ярко-зеленой гривой!

«Ч-что случилось с Габби?», - спрашиваю я.

«Это я, дурачок», - раздается голос Габби изо рта единорога.

Затем она встает на задние ноги, и ее белый спиральный рог почти пронзает крышу хижины Мерлина.

«Нет. Ни за что», - шепчу я, чувствуя, как дрожат мои колени.

Но когда я ошеломленно смотрю на ее тело единорога, я вспоминаю кое-что еще. Копыта!

«Это ... это была ты!», - говорю я, указывая на нее: «Ты спасла меня от того людоеда».

«Ага», - отвечает Габби: «Похоже, теперь ты у меня в долгу дважды».

«Зацени это», - говорит Уэйд.

Затем он закрывает глаза, хватает свой амулет, и происходит еще одна яркая вспышка. Внезапно Уэйд исчезает, а на его месте появляется большое, замечательное существо. Его голова и шея покрыты пушистыми белыми перьями, а передние лапы заканчиваются острыми как бритва орлиными когтями. Остальная часть его тела выглядит точь-в-точь как у рыжевато-коричневого льва, дополненного раскачивающимся хвостом с хохолком.

«Ого!», - восклицаю я: «Ты ... гриффон!».

«Верно», - доносится голос Уэйда изо рта грифона: «И угадай, кто собирается стать драконом?».

□□□

Жизнь несправедлива, должно быть, мои глаза играют со мной злую шутку.

Потому что если это не так, то я на самом деле стою в хижине Мерлина и разговариваю с единорогом и грифоном. И вот тогда до меня доходит. Если Габби и Уэйд использовали свои амулеты, чтобы превратиться в этих волшебных существ, то это означает, что я должен быть в состоянии использовать свой амулет, чтобы сделать то же самое.

А это значит, что я могу стать ...

«Хочешь попробовать?», - спрашивает Габби, дергая белым ухом, чтобы отогнать муху: «Это не сложно».

«С-смогу ли я измениться обратно?», - спрашиваю я.

«Конечно», - говорит Габби: «Проще простого».

«И, эм-м, что будет с моей одеждой?», - спрашиваю я: «Потому что ни на ком из вас сейчас нет одежды».

«Расслабься», - говорит Габби: «Когда ты возвращаешься в нормальное состояние, на тебе все еще надета одежда. Кроме того, ты будешь держаться за то, что нес, например, за рюкзак».

«Что ж, это хорошие новости», - говорю я: «Итак, эм-м, что именно я должен делать?».

«Сначала ты просто закрываешь глаза и держишь свой амулет», - объясняет Уэйд, откидываясь на свои мощные задние лапы: «Тогда просто представь, что свирепый дракон на твоём амулете

- это ты. Магия сделает все остальное».

«Хорошо», - говорю я: «Звучит не так уж сложно».

Прежде чем сделать снимок, я внимательно изучаю серебряного дракона, отмечая все его черты - глаза, похожие на глаза рептилии, острые рога, спускающиеся по спине, большие крылья, похожие на крылья летучей мыши. Его змеевидное тело выглядит мощным, с широкой грудью, округлыми плечами и четырьмя мускулистыми ногами. Его пасть открыта, обнажая острые как бритва зубы, а длинный хвост закручен и зазубрен. Я пытаюсь представить себя на месте этого величественного существа, но, честно говоря, это немного трудно себе представить.

«Давай», - говорит Габби: «Ты можешь это сделать».

Я закрываю глаза и сжимаю амулет в правом кулаке. Затем я пытаюсь представить себя свирепым драконом, висящим у меня на шее, но тут на ум приходит целая куча вопросов. Например, какого цвета я буду? Я имею в виду, мне кажется, что я видел драконов самых разных цветов, таких как красный, зеленый и даже фиолетовый. Тогда мне интересно, насколько большим я стану. Я имею в виду, что если я стану слишком большим, то проломлю хижину Мерлина насквозь. Но что, если я маленький? Что, если у меня размер Твайлы?

Это не так уж и жестоко.

«Конор, ты в порядке?», - спрашивает Габби.

«Что?», - спрашиваю я, открывая глаза и обнаруживая, что они оба смотрят на меня: «Эм-м, да, я просто пытаюсь представить себя драконом».

«Не переусердствуй», - советы Уэйд: «Просто расслабься в этом состоянии».

Расслабься в этом состоянии? Верно.

Я переминаюсь с ноги на ногу, закрываю глаза и пробую снова.

«Ты должен почувствовать, как это происходит», - говорит Габби: «Это похоже на ощущение тепла, пробегающего по твоему телу».

Я изо всех сил сосредотачиваюсь, но не чувствую, как по моему телу пробегает что-то теплое. На самом деле, я действительно чувствую себя немного липким от пота.

«Я уже дракон?», - спрашиваю я.

«Нет», - отвечает Уэйд: «Подключись к энергии».

Подключитесь к энергии. Просто прикоснитесь к ней.

«Как насчет сейчас?», - спрашиваю я.

«Нет», - отвечает и Габби.

«Сейчас?», - снова спрашиваю я.

«Нет», - все также говорит Габби.

«А теперь?», - спрашиваю я.

«Даже и близко нет», - говорит она.

«Ладно, ладно», - вмешивается Уэйд: «Вот что я тебе скажу, почему бы тебе не открыть глаза, и мы попробуем еще раз позже?».

Я открываю глаза и смотрю вниз, но я все еще остаюсь самим собой. Интересно, почему это не сработало? Как раз в этот момент Габби и Уэйд снова становятся нормальными, и я с облегчением вижу, что они были правы - на них обоих те же наряды, что были на них раньше.

«Почему это не сработало на мне?», - спрашиваю я.

«Я не уверен», - говорит Уэйд, почесывая подбородок: «Но не беспокойся об этом. Когда Мерлин начнет работать с тобой, я думаю, ты быстро освоишься».

«Хорошо», - соглашаюсь я. Но я не так уверен.

«Итак», - говорит Габби, меняя тему: «Поскольку мы собираемся проводить много времени вместе, нам, вероятно, следует узнать тебя немного лучше. Какова твоя история?».

«Моя история?», - переспрашиваю я: «Ну, я не знаю, большая ли это история. Я имею в виду, на самом деле здесь только моя мама и я. Я никогда не знал своего отца. Он вроде как ушел после моего рождения. Но Мерлин сказал, что моя волшебная сторона исходит от него».

«Это забавно», - говорит Габби с ухмылкой: «Твоя родительская ситуация такая же, как и моя, за исключением того, что я вырос только со своим отцом. Он рыбак. Моя мама ушла вскоре после моего рождения. По словам Мерлина, моя мама была феей. А Уэйд вот ...».

«Да, та же история», - говорит Уэйд: «За исключением того, что, как и у Конора, мой отец был тем, кто ушел».

«Это странно», - говорю я: «У всех нас троих есть один родитель-фея, который ушел после нашего рождения? Итак, что же с ними случилось? Я имею в виду, это не похоже на простое совпадение».

«Нет», - соглашается Уэйд: «Однажды я спросил Мерлина об этом, но все, что он мне сказал, это то, что мой отец был из Авалона и он был очень храбрым. Он сказал, что это все, что он знал».

«Да, он сказал мне то же самое о моей маме», - добавляет Габби: «Мне было любопытно, что знал мой папа, поэтому я спросила его, была ли мама феей, но он просто посмотрел на меня так, словно у меня было две головы. Он понятия не имел, о чем я говорю».

«Что ж, это действительно интересно», - говорю я: «Потому что моя мама тоже не считала, что в моем отце было что-то странное. Но очевидно, что мое заостренное ухо откуда-то все-таки взялось».

Итак, почему наши родители-люди ничего не знают о наших родителях-феях? Что-то не сходится.

«Ну, я сомневаюсь, что мы собираемся разгадать эту тайну прямо сейчас», - говорит Уэйд: «Так почему бы нам не показать тебе ярмарку? Это как наш второй дом».

«Это отличная идея», - говорит Габби: «Мы можем познакомить его с нашими учителями».

«Учителями?», - переспрашиваю я, сбитый с толку: «Я думал, Мерлин будет единственным моим учителем?».

«Так и есть», - говорит Габби: «Но он не единственный. Ты увидишь».

Ну, судя по зловещему тону ее голоса, это прозвучало немного пугающе, но я все равно последовал за ними на улицу. На этот раз ряд артистов был заполнен людьми в средневековых костюмах, готовящимися к открытию ярмарки. Вот тогда я понимаю, что мама была права. Такое чувство, что я действительно вернулся назад во времени.

«Доброе утро и приятная встреча, милорды и леди», - гремит высокий, круглощекий, усатый мужчина. На нем кольчужная рубашка под зеленой туникой с силуэтом петуха: «Как вы себя чувствуете?».

Ух ты, он даже говорит так, словно он из прошлого.

«Доброе утро, сэр Уоллес», - отвечает Уэйд столь же витиеватым языком: «Сегодня утром ты выглядишь хорошо отполированным».

«Сегодня великолепный день», - говорит сэр Уоллес, величественно указывая на небо: «Я рад возможности развлечь наших уважаемых гостей. Всего хорошего».

«Всего хорошего», - говорит Уэйд, давая ему «пять».

«Какие у него обязанности?», - спрашиваю я, когда он уходит: «Он что, настоящий рыцарь или что-то в этом роде?».

«Сэр Уоллес?», - отвечает Уэйд: «Нет, он просто один из актеров, которые здесь работают. Его работа заключается в том, чтобы смешаться с толпой и заставить их купить билеты на рыцарский турнир и сценические представления».

«О-о», - удивляюсь я: «Ну, он действительно забавно разговаривает».

«Это стандартный диалект эпохи Возрождения», - объясняет Габби: «Все актеры здесь говорят так, словно они в Англии 16 век. Это дарит гостям подлинные впечатления. Не волнуйся, ты к этому привыкнешь».

«Верно», - говорю я.

Как раз в этот момент из своей хижины выходит пожилая светловолосая женщина в золотой короне и экстравагантном платье сливового цвета, украшенном замысловатыми узорами и яркими драгоценными камнями. Она выглядит примерно маминого возраста, но гораздо более царственной.

«Ваше величество», - одновременно произносят Габби и Уэйд, делая реверанс и кланяясь соответственно.

Габби сильно тычет меня локтем в ребра.

«Ой!», - восклицаю я, глядя на нее.

«Это королева Морин, Конор», - Габби кивает в сторону женщины: «Пожалуйста, прояви к ней должное уважение».

«Извините», - говорю я, кланяясь в пояс: «Ваше величество».

«Доброе утро», - говорит королева Морин, слегка кивая: «И желаю вам приятного дня. Теперь

я должна найти своих самых забывчивых слуг. Я прощаюсь с вами». Затем она уходит.

«Дай угадаю», - говорю я: «Она ненастоящая королева?».

«Теперь ты начинаешь в этом разбираться», - смеется Уэйд.

Когда я смотрю, как королева Морин неторопливо идет по грунтовой дорожке, я должен признать, что это довольно забавно.

Мы продолжаем, пока Габби внезапно не замолкает.

«Что?», - спрашиваю я: «Что случилось?».

«Неприятности», - говорит она: «Большие неприятности».

Большие неприятности? Я ожидаю увидеть впереди что-то довольно серьезное, когда, к моему удивлению, маленький человечек ростом не выше моего пояса внезапно выскакивает на тропинку перед нами. У него глаза-бусинки, нос пуговкой и густая черная борода. На нем красная шляпа с широкими полями, украшенная широким белым пером, и зеленая туника с коричневыми брюками. Еще у него в руках маленькая желтая лютня.

«Приветствую и рад встрече!», - с энтузиазмом говорит мужчина, приподнимая шляпу, чтобы показать лысую, потную голову: «Я Бальдо, Бесплезный бард!».

«Мы знаем», - отвечает Габби, скрещивая руки на груди.

«Конечно, миледи», - говорит Бальдо Бесплезный Бард: «Потому что Бальдо Бесплезный Бард - легенда по всей стране. А теперь, могу я порадовать твои уши песней? Я не приму «нет» - в качестве ответа».

«Если ты должен», - соглашается Габби, с досадой закатывая глаза.

«Ура!», - воскликнул он, начинает бренчать на лютне. Затем он начинает петь удивительно приятным теноровым голосом:

«После того, как выпивка закончилась,

Она вынула свой стеклянный глаз,

Опустила свои вставные зубы в воду,

Повесила свой парик сушиться.

Положила свою искусственную руку на стол,

Положила свою искусственную ногу на стул.

После того, как выпивка закончилась,

Ее там почти не было!».

«Тебе понравилась эта песенка?», - спрашивает он.

«Вовсе нет», - возражает Габби.

«Позор», - говорит Бесплезный бард Бальдо: «Тогда, может быть, еще одну? Я знаю только две». И как только он начинает брнчать на лютне, Габби выпаливает ...

«Нет! Я имею в виду, я думаю, мы услышали вполне достаточно, Бальдо, спасибо тебе».

«Очень хорошо», - говорит Бесплезный бард Бальдо, и его улыбка сменяется хмурым выражением. Затем он снова приподнимает кепку и говорит: «Возможно, в другой раз».

«Интересный парень», - говорю я, когда мы идем дальше.

«Ты имеешь в виду, жуткий тип», - возражает Габби: «Я стараюсь избегать его, как чумы».

<http://tl.rulate.ru/book/92387/3380451>